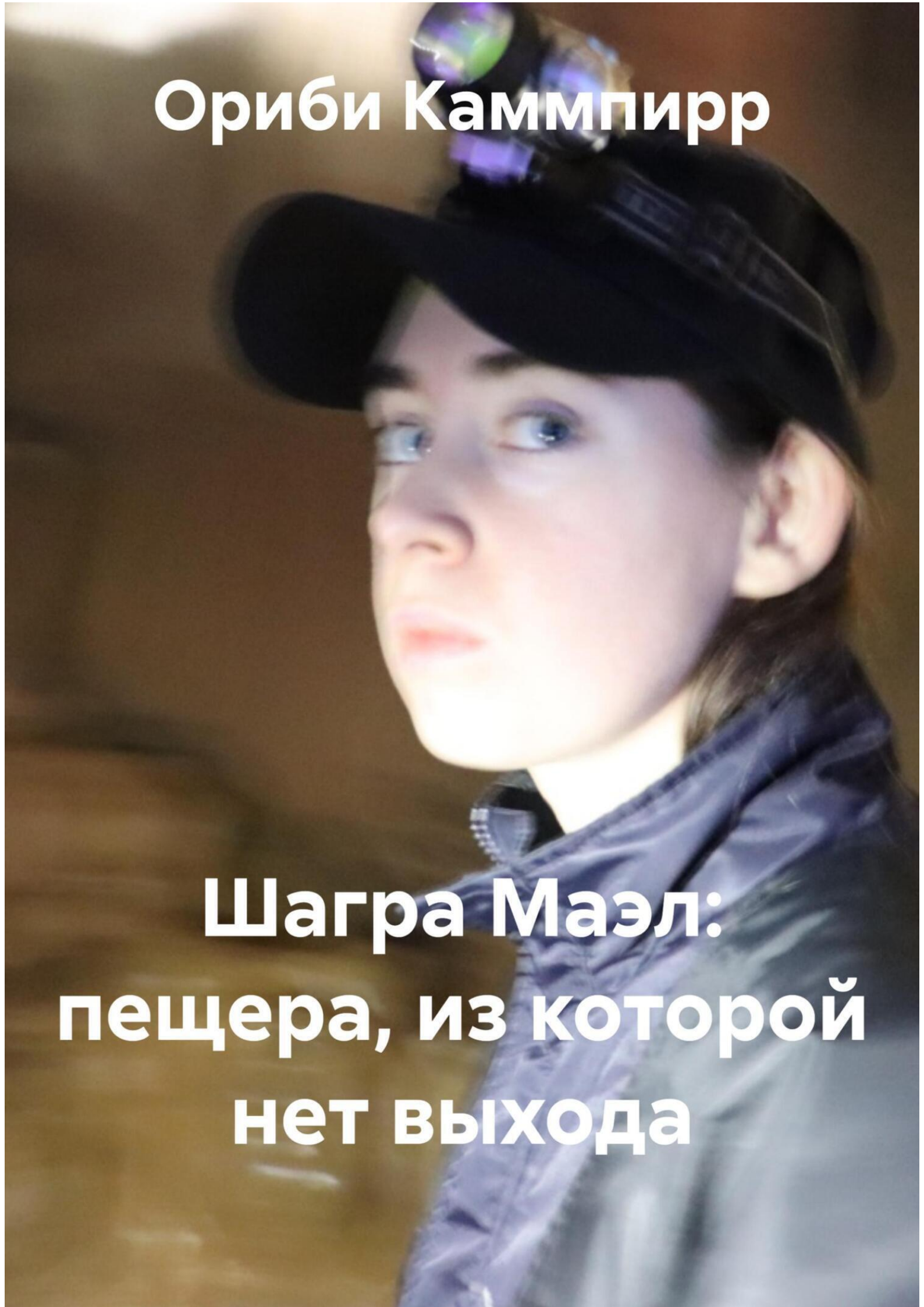

Ориби Каммпирр

Шагра Маэл: пещера, из которой нет выхода

Ориби Каммпирр

Шагра Маэл: пещера, из которой нет выхода

«Автор»
2025

Каммпирр О.

Шагра Маэл: пещера, из которой нет выхода / О. Каммпирр — «Автор», 2025

Пещеры - удивительный мир! Не так ли? Эта история о том, как один спелеолог-любитель отправился туда, где прежде ещё не ступала нога человека. За ним вслед отправились подростки в желании поглядеть на неведомое. Дальше - больше - учёные, и тут круг оборвался... Пещера оказалась не так проста, чтобы рассказывать всем свои тайны.

© Каммпирр О., 2025
© Автор, 2025

Содержание

Часть 1: Свет надежды не погаснет во тьме! 5
Конец ознакомительного фрагмента. 11

Ориби Каммпирр
Шагра Маэл: пещера, из которой нет выхода

Часть 1: Свет надежды не погаснет во тьме!

…Я огляделся вокруг, но там было тоже самое! Сталагмиты, сталактиты, колонны… Казалось, чернота окружила меня! Казалось, выхода просто не существует, когда случилось следующее – окончательно и бесповоротно исчезло всяческое желание жить. Ради чего бороться? Но вдруг за очередным поворотом меня вновь ожидала неожиданность. О, как я устал от подобных сюрпризов, льющихся целым фонтаном в этой бескрайней пещере…

***

На дворе был март. Бледное холодное солнце и пронизывающий ледяной ветер. Кое-где лежал снег, местами пробиваемый первыми посланцами весны. Я летел вперёд почти что на крыльях, так страстно хотел начать обследовать то место, что по случайности нашёл вчера!

Я – отчаянный любитель экстрима и путешествий по пещерам. Сколько их уже пройдено, сложно предположить, чем может удивить меня ещё одна на сей раз. Новая и, вероятно, не маленькая, если исходить из того, каким чёрным выглядит её вход с поверхности. Бездонная яма, резко срывающаяся вниз почти вертикально. Я смотрел в неё, блуждая взглядом где-то в глубине. Сколько ни смотри – чернь не исчезала. Напрасно надеялся на это. Но это и здорово, глубина!

Я нашёл новую пещеру. Как и полагается, её необходимо было как-то назвать. «Бездна Николаса? Просторы Салин? – перебирал в голове версии со своим именем и именем возлюбленной. – Нет, не то. Нужно что-то, от чего уже сразу будут гореть глаза и волноваться кровь. Что-то невероятное! Новое! Сенсационное! А не просто по имени, так делают почти все… – я на мгновенье смолк, утомлённый своими мечтами, подошёл ближе к дыре, расценивая, куда мне предстоит спускаться. «Шагра Маэл» промелькнуло вдруг в глубине сознания. – Не знаю, что это, но, кажись, она сама так себя назвала».

Я сделал пару шагов и начал обвязываться верёвкой. На прощанье огляделся вокруг, как делал это каждый раз, ведь кто знает, суждено ли мне вернуться назад? И если да, то как скоро? И каким я буду тогда?

Знания человечества о нашем мире ничтожно малы, а люди уже, имея эти крохи, утверждают, что нет чудес, русалок, вампиров, призраков и всяких иных монстров. На каких основаниях они могут так говорить? Утверждают, не имея ни одного факта в их пользу, как и против них – также. Я же верю, что они существуют, и не против такой встречи. Кто знает, может, даже и в этой пещере, у которой теперь есть имя – Шагра Маэл.

Мой друг своими глазами видел что-то, когда спускался в одну из пещер. Он промолчал, да и вся экспедиция прошла успешно, никто не пострадал, но и не нашёл ничего нового. Он не сказал лишь от того, что побоялся, не хотел, чтобы его сочли за сумасшедшего. Ведь скажи так, и обязательно назовут. Кто поверит, что там, на чудовищной глубине, ему одному единственному померещилось, будто на стенах были какие-то странные знаки? Скажите, к чему они? Да, это же очевидно! Прежде в тех местах не бывала ни одна экспедиция.

Место, по которому не ступала нога, во всяком случае, современного человека. Пещерные люди? Нет. Чтобы добраться до той ветви подземелья нужно около шести раз лезть по вертикальным многометровым спускам на канате. Это сейчас всё оборудовано, а тогда? Имея одни

факелы, а то и без них? Не может быть речи. «Эти знаки нарисовали твари, которые населяют подземный мир, – утверждал мой друг, – я видел их и уверен, они нас тоже видели. Сам не знаю, как и на чём я основываюсь, но это так – чувство не может подвести…» Я единственный, кто, наверное, ему поверил.

А потом у одного из членов их экспедиции пропала камера. Волнения длились не больше часа – разбитую, её нашли на дне следующего подземного колодца. Вероятно, человек оставил снаряжение слишком близко к яме, толкнул, уронил, или рюкзак не выдержал – наклонился, камера выпала. Так убедили всех, но я не верю в это. В любой пещере есть что-то, что не даёт нам рассказать тайны. Оно не причиняет вреда тем, кто не пытается найти каких-либо доказательств, а идёт в пещеры ради них одних. Тех, кто направляется ради славы и денег – таких оно убивает. Жестоко мстит, оставляя навеки в царстве тьмы и безлюдия.

Среди спелеологов даже есть поверье, что это Сам Дьявол забирает их к себе в преисподнюю… Можете не верить, это всего лишь легенда, я и сам к ней полностью равнодушен, но всё же есть одно «но», с которым сложно поспорить и не согласиться – пропавшие без вести. Именно они, если учесть все зарегистрированные случаи за все года (ясное дело, в действительности их ещё больше) получится весьма немалое количество. И что бы вы думали? За долгие годы экспедиций были найдены лишь единицы относительно свежих скелетов. Старых, даже лучше сказать древних, полным полно, а вот свежих единицы. Куда же они деваются? Напрашивается вывод, что с тех пор, как пещеры стали обитаемы, некие твари съедают не только плоть, но и кости. Поэтому раньше их либо не было совсем, либо было, но очень мало.

Я, конечно, тоже боюсь смерти и оттого каждый раз, опускаясь в подобное путешествие, мысленно прощаюсь со всеми близкими мне людьми, светом и собственной жизнью. Нет гарантии, что Они не встретятся сегодня на пути, а если встретятся, то оставят в живых. Не хотелось бы остаться лишь половинкой тела, тогда уж лучше погибнуть. А вот понимают ли это Они?

Да, несомненно друг возымел на меня огромное влияние… Благодаря ему я увлекся спелеологией, и через семь лет отправился в общую экспедицию. Вообще-то, нам нельзя отправляться в новые пещеры в одиночку – это противоречит всем правилам, которые мы даём в клятве в самом начале своей профессии, это что-то вроде клятвы Гиппократа, только относительно своей жизни. Но сейчас я вынужден пренебречь этим всем, ведь годы идут и всё меняется.

Вот и мой друг стал другим, его одним днём точно как подменили. А я хочу, чтобы это было интересное путешествие. Ведь разве можно назвать его им, когда за каждым твоим шагом следит около двадцати человек, и ты тоже обязан следить за каждым из них? Это работа, сложная и изнуряющая. Но к счастью, за годы я успел обучиться всему необходимому и теперь, зная это, буду крайне осторожен и аккуратен. Если в пещере не найдётся ничего примечательного, зачем рассказывать о ней всему обществу? Чтобы повалили туристы, начали зарабатываться ушлыми «бизнесменами» огромные деньги и, в конце концов, это таинственное нечто разозлилось и сожрало потом нас всех?

Я уже решил, что пойду один, на этом точка. Сейчас выключу мобильник, а к вечеру вернусь и начну рассказывать, как чудесно провел время за городом на природе. Я совру, но это во благо. О некоторых вещах всем нам лучше не знать. Впрочем, это не совсем ложь, но так будет лучше…

Я последний раз взглянул на мир, прищурился от яркого солнца и ступил внутрь, предвкушая длинный и безумно интересный путь. Решил для начала бросить камень – узнать глубину спуска, чтобы уже от него исходить, какой длины брать трос и сколько дополнительных крючьев. Бросил да так и застыл зверем, вслушиваясь в могильную тишину. Вдруг резкий плеск. Вода! Я было уже обрадовался, как послышался другой удар. Такой тихий, бесшумный, едва различимый.

«Далеко же ты собрался, Николас! – пронеслось в голове. – Может, стоит подумать ещё раз и вернуться? Этот путь может быть без возврата! Если трос оборвется, как ты выйдешь наружу? Никак. А если друг соврал, и они были здесь? Ты не взберёшься по отвесным склонам таких высоких колодцев! Ты попросту погибнешь, и на том кончится всё!»

Но ноги, словно сами, шли вперёд. Они не слушались рассудка, как и руки, неумолимо скользившие вниз по канату. Приходилось держаться изо всех сил, так как сорваться и шлёпнуться у самого спуска, было бы просто смешно.

На случай, если вдруг понадобится помощь, я взял аптечку. Тройной комплект самых дорогих и мощных фонарей, целый рюкзак с водой и припасами и необходимое оборудование для спуска на такую глубину. Одним словом, неделю можно назад и не выходить! Смеялся – разве только для разнообразия.

Метр за метром я опускался вглубь. Стены темнели, становились уже и начинали идти под откос, длинный и узкий туннель, сплошь усеянный сталактитами и острыми известняковыми выростами, без конца и края уходившими вниз, в бездну, конца которой я никак не видел, казалось, сужался всё больше и больше. Он уходил неизвестно куда, но неизвестность не пугала, а лишь раззадоривала.

Недавно слышался плеск. Где же находится вода, и отчего я до сих пор не слышу её?

Вверху белела светлая точка, солнечный свет, который не мог проникнуть даже туда, куда удалось прийти. А ведь это всего ничего – первые 20 метров.

Интересно, как долго я не увижу день?

Вот ещё метр, ещё. Проход продолжал сужаться, и пока было немного видно, я решил не включать фонарь, чтобы не разрядить его. Вдруг показалось, что узкие своды, только что высившиеся над головой, словно ушли из виду. Я огляделся: справа и слева было по-прежнему пусто. Лишь теперь послышалось долгожданное журчание воды. Значит, уже совсем близко!

И тут, словно из тумана, из этой черноты, как из ниоткуда, буквально в полуметре от меня возникло остриё гигантского сталактита!

«Впервые вижу такой колоссальный размер!..» – в ужасе подумал я.

Холодный ветерок, сопровождающий это место, облизал ноги ледяным страхом.

«Неужели вода?» – протянул руку вперёд и решил включить фонарик. И тотчас десятки летучих мышей пронеслись мимо испуганного лица. Они появились так резко и неожиданно, что что-то в глубине меня так и подсказывало – чудесным этому пути уже не быть.

Кривой и изрезанный со всех сторон проход, который раньше всё сужался, теперь уходил в черноту. Водопад из кристально чистой воды бил прямо из боковой стены, уходя в чернеющую глубь бесконечности, которой, как казалось, действительно нет конца.

Я отчётливо помнил, как после первого падения, через какое-то время, камень всё-таки достиг земли, а значит, и мне осталось не так-то много… И принял решение продолжать путь, как вдруг резко зацепился за что-то, пролетевшее мгновенно вдали и задевшее мою руку, оставив после себя неглубокий, но кровоточащий надрез. «Чёртова мышь! Её только сейчас не хватало!» Надо было быстрее приземляться.

Наконец, в нескольких метрах под ногами показалось «дно». Гладкая светло-коричневая порода, поражающая своей идеальной текстурой и формой, словно раньше здесь повсюду текла вода. (Может быть). Я ступил дальше, на поверхность сухую и шершавую, будто посыпанную мелким золотистым песком. «А он что здесь делает?» – не успело пронестись в голове, как вдруг дошло, что это не песок, а мелкие раздробленные камушки, размолотые, словно под давлением воды или какого-то другого сильного влияния. Выходит, когда-то всё это скрывалось под водой? Это объясняет чрезмерно гладкие стены и длинный и ровный вход, но…

Я скрутил верёвку и осмотрел руку, а затем пошёл вперёд. Хорошая мышь, ничего не скажешь – когтями разорвала перчатку и поцарапала руку до крови! Ладно, заживёт, со мной и не такое бывало. Аптечка пригодилась на сей раз слишком быстро. Надеюсь, в последний раз.

Небольшой лучик фонаря скользил по изрезанным стенам, освещая собой сотни сталагмитов и сталактитов, видневшихся вдали и уходящих бескрайним коридором вновь куда-то в черноту, отражая миллионы теней самых различных форм и размеров.

Я двинулся вперёд, стараясь не обращать внимания на устрашающую темноту и увидел, где-то через 20 метров коридора расходилось несколько путей, маленькие и едва заметные, они не вселяли особой уверенности, а ведь по одному из них мне предстояло идти. Я прикинул, что один, тот, который справа самый узкий – это лишь трещина, в ней может не быть «конкретного» пути. И двинулся к противоположной стороне, где виднелось небольшое круглое отверстие без дна, из глубины которого веяло довольно сильной прохладой. «Значит, внизу большой зал», – заключил я и отправился в выбранном направлении.

Туннель был узким, рюкзак постоянно ударял по спине, раненая рука начинала болеть. Какая-то непонятная песчаная «труха» стала видеться впереди. Я попытался потрогать её здоровой рукой, но не сумел – она рассыпалась меж пальцев, как пыль. К этому времени вдали показался новый выход – путь дальше.

И всё же чем-то эта пещера уже отличалась от остальных: странное «гостеприимство» входа, песок. Вдруг прямо в лицо подуло затхлым пещерным ветром. И вентиляция очень сильная…

Я вылез, или вернее сказать, вывалился из этой странной дыры прямо в огромный, богато украшенный зал. Решил посмотреть, сколько уже пройдено метров, но прибор барахлил. Я двинулся вперёд, там было какое-то желтоватое озеро, гладкий свод над ним изрезан мелкими трещинками и точно отбит.

Подняв несколько небольших камушков с этого гладкого «пола», я бросил их в воду, и вмиг те растворились в его тёмной непрозрачной жиже, зашипели, точно в кислоте, и ушли вниз.

Итак, правило первое – никогда не направляйтесь в неизвестность. Поберегите себя и свою жизнь!

Из зала вело только три пути: один – через озеро – он отпал сразу, осталось два, по краям. Оба они показались большими и уходили в черноту под сильным наклоном. Что же делать?

Я решил пойти первым, слева на стене которого росли, выступая, кристаллы голубого кварца. Может и не кварца, сложно сказать, когда пред тобой осколок чего-то блестящего и не подписанного, а ты не геммолог. Может, и эвклаз, или совсем новый камень, тут нельзя утверждать.

Попытался отломать самый маленький кристалл – не смог. Слегка ударил молотком – не получилось. Камень никак не хотел поддаваться даже под натиском инструментов! А потом всё же удалось отколоть крохотный кусочек. «Ну, хоть что-то будет на память! Образцы составят описание этой пещеры, когда затем в Шагру, возможно, станут водить туристов», – так думал или уже мечтал я, взволнованный и чрезвычайно довольный. Отчего-то такое будущее теперь не пугало, а забавляло воображение.

Вдруг вдали послышался какой-то шум. Огляделся по сторонам – ничего и никого нет – всё тот же коридор. Адреналин ударил грохотом в уши. Решил обернуться, и о, ужас! – маленький туннель, по которому лез я ещё так недавно, оказался завален. Как непостоянна и нещадна природа! Или это постарались Они? Исключено, я увидел бы хоть что-нибудь, ведь весь зал как на ладони. Здесь ни души.

А что теперь делать?.. Долго думать не пришлось – был вынужден идти по новому туннелю, тому самому варианту, который остался единственным из трёх. Когда-то читал, не существует таких ходов, где бы был только один выход. Так ли это – не знаю, но теперь невольно придётся выяснить.

Проход сужался, и уже казалось, что пути дальше нет… как вдруг он резко расширился, открыв собой новый огромный зал! Я обрадовался, но удивился. Весь из сероватого оттенка, с выступающими по краям кристаллами, излучающими приглушенный красноватый свет, новый зал едва отличался от старого. Только был испещрён почти всюду большим количеством входов и выходов и не имел огромного озера кислоты посредине. Вспомнив его, поморщившись, я невольно стал дважды внимательнее смотреть под ноги. Откуда-то она ведь взялась? Или сочилась из стен? Или здесь залежи каких-то химических веществ? Это ещё предстоит узнать мне, но не сейчас – потом, где-то на обратном пути.

Я огляделся, стараясь запомнить, насколько далеко ушёл, пытаясь как можно лучше запечатлеть в памяти всё самое примечательное, чтобы в случае необходимости, вновь отыскать этот зал и не ходить кругами. Рассказывали и такое, как некоторые спелеологи-любители сходили с ума и плутали даже в одном единственном…

Я двинулся вперёд, к одной из следующих расщелин. Все они были узкими и кривыми, словно тупики. Вот, вперёд, направо, ещё направо, тупик, обратно – тот же завал. К сожалению, первая расщелина оказалась тупиком, другая – тоже. Настроение значительно притупилось.

Лишь седьмая щель была шире предыдущих, длиннее и, как показалось, привела в тот же зал. У меня закружилась голова. В первый раз в жизни. «Или другой, но такой же?! – огляделся, всё одинаковое. – Чёрт! Откуда я вышел?» – и тогда я внезапно понял, что потерял дорогу назад…

Единственным отличием были здесь не красные, а теперь зелёные, такие же огромные кристаллы, а ещё гигантский сталагмит посередине зала.

Я вновь огляделся и, стараясь сохранить самообладание, ринулся в самый большой проход, широкий туннель, который, как показалось сперва, должен вести наверх. Но сделав буквально десять шагов, я обнаружил, что он быстро сужается. «Новый тупик! – пронзил страх. – Который уже по счёту?!»

Я так долго топтался на месте, а потом, повернувшись назад, вероятно, сделал какое-то лишнее неосторожное движение и провалился, и стал скатываться в один из вентиляционных туннелей. Как показалось, он был похож на трассу для бобслея. По её гладким сводам, уходящим в настоящую бездну, я скатывался очень долго. Теперь уже заблудился наверняка…

Если натолкнусь на сталагмит – погибну, нанизанный как шашлык, на плоский камень – разобьюсь. Мои кости не выдержат и вылетят, череп превратится в щепки, а сердце разрежет осколками камня, и кровь забрызжет все стены… Жалкое зрелище ещё тёплого тела и испорченное жилище Их.

Прошла пара минут, и я, мысленно давно погибший, перестал скатываться и врезался вдруг в какой-то «песчаный» сугроб. Было совсем темно. И до ужаса тихо. Удары сердца были такими громкими и сильными, что просто разрывали грудь и разносились по всему залу. Я не мог его успокоить, не мог успокоиться и сам, долго и напрасно вглядываясь в горизонт. Тяжело дыша, привстал, потом рухнул, опершись на один из ближайших камней. Ползти не было ни малейших сил! Необходимо прийти в себя и сначала отдохнуть… Ощупью отыскав фонарь и рюкзак, на удивление не сломавший позвоночник при «падении», я нажал на кнопку и безумными глазами стал разглядывать одну единственную точку впереди себя.

Правило второе – жалейте себя, дайте организму успокоиться, иначе погибнете от перегрузки.

Правило третье – не будьте слепцами. Если суждено – смерть настигнет вас во тьме ещё быстрее, чем на свету. Хоть напоследок взгляните в лицо врагу. (Если у него оно есть, шучу).

Когда силы стали возвращаться, исчез металлический привкус во рту, и тело перестало сотрясаться при каждом вдохе, я прислонил руку к разгоряченному лбу и утёр с себя кровь. Серьёзных повреждений нет, но очень много мелких царапин.

Правило четвёртое – не будьте кровавым следом! Если ранены – утрите кровь. Хотя ещё лучше избавиться от её запаха… обработайте и перевяжите раны, выпейте лекарства. Воспользуйтесь аптечкой, если она при вас.

Хорошо «съехал» – теперь точно не вернусь к вечеру. Да какое там! Я, наверное, никогда отсюда не выберусь, умру от голода, бессилия и тоски. Я долго «летел», а значит погребен на очень большой глубине. Сложно даже сказать, на сколько километров унесла меня злая судьба…

Новое большое пространство не имело ни конца, ни края. Расщелина – это ещё хуже, так как может не иметь обходного пути. К счастью, крючок у меня с собой был, но сумеет ли он спасти? Он такой маленький, гора такая большая…

Посветил на тот берег – ничего, только тьма. Плохой знак. Пришлось кинуть «фейерверк», и вмиг взору открылось нечто невиданное! Зал, длинною в сотню метров, уходящий в чернеющие концы подземной бездны. Зрелище не для слабонервных, скажу вам.

«Фейерверк» давно погас, и краем глаза я заметил, как вдали одной из сторон что-то промелькнуло! Какой-то движущийся силуэт. «Но этого НЕ может быть!.. Нет, нет, нет… – безостановочно в мыслях твердил голос страха. – Я один здесь… один… – затем передёрнуло. – А если… правда? Николас, возьми себя в руки!»

Минуты шли. Больше ничего не случалось. И мне, испуганному, не оставалось ничего, кроме как проверить, что это. Ноги сами побрели в чернеющую даль. Дорога то искривлялась, то шла вверх – отступать было бессмысленно. Вдруг какой-то шорох – снова никого. Это начинало действовать на нервы. И…

– Кто здесь?! – завопил я дрожащим голосом, неожиданно для себя вышедшим каким-то тихим и приглушенным.

Вопрос был явно неуместен, так как услышать меня могла лишь… пустота. «Или я помешался?» – пролетело в глубине сознания.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.